

Кристина
Юраш
ПРИНЦ
И ЛИШНИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю64

Серийное оформление — *Ольга Жукова*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Юраш, Кристина.
Ю64 Принц и Лишний : [роман] / Кристина Юраш. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези).

ISBN 978-5-17-108938-2

Чтобы спрятаться от произвола бывшего бойфренда, я вынуждена неофициально работать в подпольном брачном агентстве, предлагая устройство личной жизни путем попаданства в Азерсайд. Ассортимент «женихов» интересный. Вампиры, оборотни, эльфы и орки... Схема проста. Я принимаю ваш облик, перемещаюсь в другой мир, соблазняю вашу мечту и отправляю вас к ней. И пока мой бывший разыскивает меня в этом мире, в том за мной охотится черная тень с красными глазами.

А тут еще прекрасный принц с раздвоением личности чего-то от меня хочет...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108938-2

© К. Юраш, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Если долго всматриваться в бездну,
она начнет строить тебе глазки.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАЙТИ ЛЮБОВЬ И СНОВА ПОТЕРЯТЬ

*Осенью в дождливый серый день
На работу прискакал Олень...*

Верные рыцари планшета и прайса заседали в душном помещении, облепив круглый стол — гордость нашего конференц-зала. Артур Викторович, руководитель нашего филиала, заунывно вещал о том, что продажи слегка упали, больно ударившись о нижнюю линию графика. Вся вина целиком и полностью лежит на рыцарях, которые последнее время плохо сражаются за полки в магазинах, разучились давать отпор конкурентам и перестали с честью нести гордое знамя «Лидер рынка номер один... апчхи! ...надцать».

Молодой, укомплектованный «засланец» из главного офиса, настоящий волшебник от продаж, которого послали к нам понимать и поднимать показатели, отгонял назойливую муху, все норотившую усесться на образец нашей новой продукции — детский сок «Оносик». Не знаю как потребителей, но муху ассоциациям и предчувствиям обмануть не удавалось. На этикетке «будущего лидера рынка» была изображена стремная животина ярко-красного цвета с выпученными глазами и огромным носом. Натуральная смесь бульдога с носорогом, зато в модных кедах! Судя по вымученной улыбке, животинка помучается еще немного и торжественно издохнет на радость маленьким потребителям и взрослым «за это заплатителям». Страдание в глазах свидетельствовало о том, что ждать осталось совсем недолго. На обратной стороне упаковки животинка тянет свою трехпалую лапу к нам, как бы моля о помощи: «Я не хочу жить таким! Дизайнеру вообще за меня не заплатили! Прикончите меня, умоляю... Люди, не будьте такими жестокими!»

Артуру Викторовичу, который молча вертел в руках упаковку нового сока, однажды удалось вытащить меч продаж из камня

кризиса, но он был уже слишком стар, чтобы сумасшедшим зайцем скакать по всем маршрутам и договариваться за «место под солнцем в прикассовой зоне». Настолько «стар», что короны «руководителя филиала» ему было мало. В связи с чем требовались трон с мягкой подушечкой, горностаевая мантия, пожизненный респект и свита из тех, кто умел зализывать травмы седалища, причиненные руководством в связи с невыполнением общего плана продаж.

В отделе продаж работали настоящие волшебники. Еще бы! После вчерашнего корпоратива, на котором я не присутствовала, но о котором уже слышана, они готовы были продать все, включая душу дьяволу. Недорого. За бутылку холодной минералки. Муха подлетела к ним и сдохла. Я, менеджер по vip-клиентам, сидела в уголке, обдуваемая кондиционером, тревожно поглядывая на треснутый экран телефона, который мигал в беззвучном режиме. Слово взял «засланец», вертя в руках коробочку сока с небрежно приклеенной к ней соломинкой.

— Сразу запустили акцию! На каждой упаковке сока есть буква. Нужно собрать слово — название сока, чтобы получить еще один такой же сок в подарок! — вещал он, раздавая нам соки «на дегустацию». Народ сначала оживился и стал ковырять дырочки в своих соках, но первый же глоток поумерил пыл. Поскольку сплевывать было некуда, пришлось глотать. Одна только Олечка догадалась спустить все обратно в соломинку, скромно потупив бесстыжие глазки.

Жадные родители, вдруг появившиеся в моем сознании, уже кочуют из магазина в магазин, интересуясь, не попадалась ли кому-нибудь буква «п», а то у них что-то не складывается. Я посмотрела на сок в руке. Киви — огурец. Вкусовым рецепторам конец! Мне попала буква «с». Отдел продаж уже сложил слово из своих пачек, но сознаваться не хотел.

— Название сока придумала пятилетняя дочь генерального! — гордо возвестил «засланец». — В связи с чем оно будет понятно для целевой аудитории. В следующем году, мы собираемся выпустить линейку новых соков «Апорик». А пока что у нас пять новых вкусов! Заметьте, соки фруктово-овощные. Абсолютно новый продукт на рынке! Считайте, двойная польза! Пять, я подчеркиваю, пять новых вкусов! Банан — кабачок, вишня — морковь, киви — огурец, клубника — томат и персик — патиссон... Но это еще не все.

Было у меня такое ощущение, что на конвейере произошел сбой, содержимое двух цистерн вылилось на пол и смешалось в дикой пропорции, но умелые маркетологи заставили виновных

не просто расхлебывать, но еще и записывать, на что это похоже, а потом побежали заказывать новые этикетки. Пока цеховики ведрами собирали «прорыв года», пока дизайнер заливал горе алко-голем, рисуя под покровом ночи неизвестного науке зверя, ушлые продавники уже разработали и согласовали с руководством рекламную стратегию.

«Банан — кабачок! Пей, дурачок! — задумалась я над рекламным слоганом, сидя как на иголках. — Клубника — томат. Шах и мат! Киви — огурец! Не сок, а капец! Персик — патиссон! Мой страшный сон!»

— Выпустить серию магнитов и календарей. Я привез вам небольшие календари, правда, на этот год. На каждом календаре есть веселая загадка. Малыши это любят! — расписывал нам рекламную стратегию оптимистичный менеджер. — Разгадкой везде будет слово «Оносик». Например, отгадайте-ка, ребятки! Кто в кустах играет в прятки? Видите, в кустах спрятался «Оносик».

«Я догадываюсь, что он там делает!» — мысленно простонала я, пытаюсь сохранить серьезное лицо, глядя на бедного зверя с этикетки. Осталось исступленно биться головой о факт, перед которым нас поставили.

— Дети должны угадать! Это не так уж и сложно. Оносик войдет в пантеон брендовых зверьков и будет узнаваем всюду. Как этот кисломолочный динозаврик... Или как бисквитный мишка... А потом потянет за собой своего друга Апорика.

«Сомневаюсь, что Оносик будет приносить бабосик!» — промелькнуло у меня в голове, глядя на маленькую пачку сока, которую мне выдали для приема внутрь. «Киви — огурец» — это еще не самое худшее из всего ассортимента. Теперь понятно, почему Оносик мечтает сдохнуть как можно скорее.

— А вот еще загадка! — «засланец» достал новый календарь. — Давайте отгадывайте! Знают взрослые и дети, он быстрее всех на свете! Кто это?

Все молчали. Я представляла, как порождение маркетинга устремляется в сторону WC, вопя, чтобы срочно дали дорогу! Мой сок в руках уже нагрелся. Мне предстояло уговаривать крупных клиентов на оптовые заказы «Оносика», и мысль об этом меня удручала. Но больше всего меня удручали звонки, поступающие один за другим на мой старенький телефон. Сменить номер я не могу, ибо его знают все клиенты, поэтому оставалось просто сбрасывать.

— Видите, мы даже кеды ему придумали! Оносик быстрый, сильный, непредсказуемый! Все как любят дети! — произнес «сектант». Он бережно свернул календарь в трубочку и бросил к букле-

там. — И чтобы визуалка висела в каждой точке. На уровне глаз. Договаривайтесь с магазинами! Срывайте конкурентов, клейте Оносика! И не забывайте про брендовые ценники. Почему половина точек не знает, что наша компания называется «VROT». Почему я не вижу брендовых ценников? Вы же знаете, что за это полагаются штрафы!

Я сидела и думала, суждено ли Оносику вырасти и стать Оносом. Мой телефон снова мигал в руке, заставляя меня заметно нервничать. Он не просил, не умолял, он нагло требовал, чтобы я тотчас же все бросила и взяла трубку. Так может звонить только мама, купившая отбивные, а после двух пропущенных, твердо решив, что они сделаны из тебя, или...

— А теперь перейдем к оргвопросам. Вся команда оштрафована. За неумение представляться в точках. Мы что, зря вам давали методички? Мне сейчас экзамен устроить? — «засланец» смерил нас презрительным взглядом. — Вы как представляетесь? Соки, Иванова, компания «VROT»! А надо как? Как, я спрашиваю? Что у вас в методичке написано? Здравствуйте, соки, Ипатьево, «VROT», менеджер по продажам Иванова.

— А «VROT», Ипатьево можно? — сардонически спросил кто-то из отдела продаж. Завод перевозить проблематично, компанию с зарубежными инвестициями переименовывать — накладно, а методичку изменить не позволяет гордость.

— Можно и так! Но чтобы название села, где размещен завод, было рядом с названием фирмы! Лица, принимающие решение, сразу обращают на это внимание. Так что через месяц сюда приедет директор и лично будет проверять, как вы разговариваете с клиентами! Вы что, думаете, что методичку дураки написали? — возмутился до глубины своей сектантской души «засланец». — Мы устроим экзамен. Готовьтесь! А теперь еще одна новость. Плохая. В связи с тем, что компания встает на путь развития, мы решили сократить одного из вас. Кто это будет, мы с руководством пока не определились. Думаю, что проверка покажет...

Меня уволить не должны. У меня неплохие результаты. Точнее, не самые худшие! Скорее всего, сольют Олечку. Она не дотянула до плана сорок процентов, на ее совести самая большая дебиторка, да и на прошлой проверке сна показала себя плохо. Ребенок болел.

Дверь в конференц-зал распахнулась неожиданно. На пороге, глядя на нас, как бык на матадора, стоял автор двадцати восьми пропущенных вызовов на моем телефоне. Сжимая в кулаке телефон и ключи от машины. Его рога царапали потолок, оставляя глубокие борозды на гипсокартоне. Шучу. Нет у него рогов. Он сам их себе придумал! Сам придумал и поверил! Шагом уверенным

и неумолимым он двинулся в мою сторону. Именно так двигаются эпические герои на встречу с древним экономным злом, выползшим из бездны мрака с пакетом дешевого печенья для последнего порабощения мира.

— Ты почему не отвечаешь, шлюха?! — рывнуло рогатое чудовище, свирепо обводя глазами всех присутствующих. В тишине раздалось одинокое «сербанье». Кто-то распробовал. Это именно тот звук, когда сок уже закончился, но жадный покупатель считает своим долгом пропылесосить пачку изнутри.

— Ты что здесь делаешь? У меня совещание, — спокойно ответила я, стараясь сохранить свой авторитет. Объяснять, что это чудовище для меня уже два месяца — никто, я не собиралась. Точно так же, как и сообщать всем, что рога у него выросли не по причине моих «измен», а просто потому, что он — козел. Историю о том, как мне пришлось переехать в соседний город налегке и на попутках, я тоже не горю желанием увековечивать в местной светской хронике.

— Извините, нам с Любой нужно серьезно поговорить. Я — ее жених, — чудовище схватило меня и потащило к выходу, больно сдавливая мое плечо. — Просто Люба на прошлой работе проворовалась... Подсела на кассу... До сих пор долги отдаем. А утром она и у меня деньги вытащила... А сегодня последний срок оплаты кредита, который я взял, чтобы погасить ее долг. Сейчас мы с ней поговорим, и она вернется. Возможно.

Судя по лицам, вопрос «кого уволить» уже не стоял.

— Клевета! Ты мне никто! — возмутилась я, пытаюсь вырваться. — Ты что за ерунду рассказываешь? Мы с тобой расстались два месяца назад. Я не хочу тебя больше видеть! Отпусти меня!

Артур Викторович прокашлялся:

— Думаю, вам лучше поговорить дома. Можете завтра на работу не выходить. И послезавтра тоже.

«Блин, а казалась вполне адекватной...» — шептался отдел продаж.

— Любовь, зачем ты мучаешь меня? — прошептал Олень, уставившись на меня воспаленными глазами и больно сжимая мое плечо. И правда, зачем?

Тщедушный очкарик Саша из отдела продаж, наш извечный д'Артаньян и правдоискатель, встал и вразвалочку подошел к Оленю. Саша уже неоднократно был бит и ломан, но вы ничего не понимаете! У него в душе живет настоящий супергерой по имени Отгребатель. Пока что борьба со злом у него идет не очень. Зло в виде пьяных приставальщиков, гопоты, наркоманов разной

степени обколотости пока побеждает и лидирует. По очкам. По которым слабовидящему Саше достается регулярно.

— Опустит ее, живо. Иначе сейчас полицию вызову! — громко и даже как-то чересчур торжественно произнес Саша, выпячивая грудь.

— Полицию? — переспросил рогоносец и достал корочку. Этой корочкой он ткнул в изумленное лицо Саши, причем так, что у него съехали сначала очки, а потом съехались глаза. — Звони! Давай! Только не удивляйтесь, если завтра ваша контора прикроется! Так, значит, это ты? Да? Новый любовничек! Понятно!

Меня дернули, я попыталась вырваться, впиваясь ногтями в держащую меня руку.

— Это он? — страшным голосом спросил Олень, который добровольно нацепил себе рога, начищая их по утрам перед зеркалом. — Отвечай! Быстро! Это он?! Ты с ним кувыркаешься?

— Успокойся! — прошипела я, извиваясь. — Это не он. Отпусти меня.

— Нет! — заорал Отелло, свирепо глядя на хлипкого, но героичного Сашу. — Это с ним ты шашни крутишь? А он не в курсе, что у нас с тобой свадьба? Через месяц?

— Поздравляем! — икнул отдел продаж. — Совет да любовь!

Какая-то сволочь даже одиноко похлопала.

— Не будет никакой свадьбы! Мы два месяца как расстались! — возмутилась я, вырываясь и брызгая ему в лицо «Оноси-ком». Я схватила сумку и быстрее Оносика устремилась к выходу. Охранник офисного центра пропустил меня без вопросов, а я побежала на остановку, влетела в первый попавшийся троллейбус и, как только дверь закрылась, выдохнула с облегчением. Номер и работу снова придется менять. Не знаю, знает ли Олень мой новый адрес, но домой я пока не собираюсь. Надо где-то отсидеться.

— Передаем за проезд! — толстая, седая и потная кондукторша, почетный мастер «коленно-локтевого спорта», раздвигала нераздвижимое и сплющивала несплющиваемое, продвигаясь по салону и мечтая о карьере мануального терапевта. — Следующая остановка — «Библиотека»! Кто спрашивал «Библиотеку»? За проезд передаем! На линии работает контроль!

Я стояла, пытаюсь дышать ровно. Олень все-таки меня нашел. Мы расстались два месяца назад по причине вполне понятной. Мои родные, обработанные Оленем до состояния: «Этот парень — самый лучший парень на земле», шокированные липовой справкой, отписанной на мое имя по форме, напоминающей название класса и буквы параллели, свято верили, что у меня психические отклонения, а он — воплощение любви и заботы. И когда

я рассказывала маме о том, как часто целуюсь с ковром и как меня обнимают за горло так, что дышать нечем, моя мама посочувствовала, а потом набрала номер. Догадайтесь чей? И тут же прискакал Олень, дико извиняясь за то, что отпустил меня одну, рассказывая про какие-то неведомые таблетки, которые мне прописал неведомый доктор. И которые, как ни странно, я сегодня забыла принять.

Подруги завидовали. Еще бы! Мальчик не только состоит из органов, но еще и работает в них. А то, что он обещает пустить меня на органы, если докажет факт моей измены, — это неземная любовь. Пока его друзья хватали звезды с неба и прикалывали их к поганам, Оленя почему-то не повышали. Он уже рассчитывал, что ему обломится повышение, но обломался. И после этого началась сказка всей моей жизни. Не так стою, не так смотрю, не так одеваюсь. В доме появились камеры наблюдения, моя переписка отслеживалась, моя почта была взломана, а распечатка моих звонков лежала у него на рабочем столе. И все это время я умудрялась ему «изменять». Я «изменяла» ему с соседом, с первым встречным, с каким-то мифическим Алешей, о котором я сама не догадывалась. Зато делала это с частотой, которой завидовали мышки-нимфетки и кролики-сексоголики. Я «изменила» с продавцом в магазине, с парикмахером, с таксистом. Причем делала это одновременно в разных местах, с разными людьми, в разных концах города. Каблуки — попытка измены. Накрашенные ресницы — считай, измена. Обтягивающая футболка — привет, ковер! Я умудрялась «изменять» ему даже с его друзьями по работе, о которых знала только лишь, что это — Серый, Вовчик и Сидр. За месяц я легко переплюнула развратную Мессалину, стала объектом зависти царицы Клеопатры, а Лукреция Борджиа склонила свою златокудрую голову перед алтарем имени меня.

Прокатившись пару остановок, глядя в окно и прижимая сумку с зарплатой, я вышла на бульваре. Неподалеку висела афиша кинотеатра, в котором шел эротический триллер, в котором махровый мазохист перевоспитывается неискушенной, чистой и терпеливой девушкой. За два часа экранного времени она умудрилась превратить закомплексованного садиста в пушистого мальчика-зайчика, готового скакать за ней хоть в кругосветку, сложив весь мир к ее разведенным ногам.

«Изменяй не изменяй — ждет в итоге нагоняй!» — усмехнулась я, присаживаясь на лавочку. «Ничто так не греет, как батарея, к которой ты прикована наручником!» — саркастично заметил Идеальный Мужчина, который с недавних пор поселился в моей голове, уютно расположившись в подсознании.

Я купила новую карточку для телефона, доплатив, чтобы ее записали на чужое имя, краску для волос «Льдистый каштан», черные очки, закрывающие половину лица, и опасливо отправилась домой. У дома никого не было. Я, чтобы убедиться в отсутствии слежки и засады, попросила ребятню за символическое вознаграждение посмотреть, не стоит ли в подъезде шкаф два на два. Нет, не стоит.

В голове вертелся один-единственный вопрос. Как он узнал мой номер и место работы? Я забила в поисковик свои ФИО и старый номер. В ответ высветилась страница сайта компании «VROT». «Менеджер по работе с корпоративными клиентами. Любовь Лернер». И фотография, которую взяли со сканкопии паспорта. Ладно, теперь будем искать работу неофициально. А что делать? Обратиться в центр помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия? Обращалась. Если бы я и дальше полагалась на «советы с форумов», авось и закон, то травматологи знали бы меня в мое обезображенное постоянными побоями лицо, а липовая справка стала бы настоящей.

Я прошуршала Интернет в поисках вакансий. Одна мне понравилась. Маленькая конторка, средняя зарплата, индивидуальный предприниматель. Прием заказов на установку кондиционеров. Сойдет!

— Алло! — спросил недовольный женский голос, как бы намекая на то, что я попала. Она говорила с таким разочарованием, словно только что получила взбучку от начальства. Странно, но ответить должен Александр. Может быть, его так забодали звонками, что каждый раз, беря трубку, он собирает свое мужество в кулак?

— Мм... Вы предлагаете работу? — немного растерялась я, пролистывая на планшете другие вакансии. Я осторожно оторвала телефон от уха и увидела, что вместо единицы почему-то вlepила семерку в самом конце. Я уже хотела извиниться и положить трубку, как вдруг на том конце раздался голос.

— Да. У нас неофициальное трудоустройство, зарплата в конвертах, припадочный директор, который терпеть не может, когда ко мне приезжает на работу муж, специфические клиенты, дебильные правила, офис хрен знает где и ненормированный рабочий день, — буркнула девица, сидящая в офисе «хрен знает где». — Помимо этого у нас не бывает выходных, никакого карьерного роста, частые командировки. Не пойму, этот козел где-то засветил мой личный номер? Он хочет, чтобы я сама искала себе замену? Нет, ну это уже наглость! Все вышеперечисленное вас устраивает?

— Мм... Я случайно ошиблась номером... — ответила я, недоумевая. Раньше я слухала совсем другое, когда звонила по вы-

бранной вакансии. То, что мне обычно рассказывали по телефону, навевало странные мыслишки о том, какой дурак решил уйти с этой идеальной работы, освободив таким образом шикарную вакансию? А тут прямо сразу, честно, в лоб. А точнее, в ухо.

— Правильный ответ. Пусть сам ищет! — буркнула девица и бросила трубку.

Я немного подумала и перезвонила.

— Скажите адрес, я подъеду. Меня такая работа устраивает! — вздохнула я, представляя частые командировки, неофициальное трудоустройство и прочие минусы, которые в моем положении превращаются в плюсы. — Вас как зовут?

— Надежда, — буркнул депрессивный хэдхантер. Судя по звуку, она затынулась сигареткой.

— Любовь! — представилась я, ковыряя клеенку на столе. — Только не Люба, Любочка, Любка... Просто Любовь.

— Только любви нам здесь и не хватало! Вера была, Надежда была... Ладно, сейчас продиктую адрес, подъезжай, Просто Любовь! Там вывеска есть — «Брачное агентство», — усмехнулась Надежда на том конце, диктуя адрес. — Записала? Давай, жду.

Пока я нашла этот офис, я едва с ног не сбилась. Seriously окопались! Надежда, которая оказалась полненькой блондинкой в розовом сарафане и шлепанцах, стояла с сигаретой и ждала меня, нервно труся пепел в банку из-под кофе.

— И где вывеска? — спросила я, глядя на полуподвальный офис, который я без подсказок в телефонном режиме в жизни бы не нашла.

— Сейчас, — Надежда раздвинула ветки кустов, демонстрируя старую вывеску с сердечком. Какой-то хулиган содрал букву «Б» и вместо нее маркером написал букву «М», а сердце пронзил корявой стрелой.

— Мрачное агентство? — усмехнулась я, глядя, как Надежда задвигает кусты обратно.

— Зимой у нас клиентов больше, — ответила Надя, толкая деревянную дверь и приглашая меня внутрь. Там пахло разогретой в микроволновке курицей, а в мусорном ведре, которое находилось рядом с дверью, валялась фольга. На столе стояла почерневшая от непрекращающегося чаепития кружка. В кружке остывали остатки чая.

— Когда ты в последний раз живых клиентов видела? — поинтересовалась я, оценивая уровень сервиса и рекламную кампанию.

— Десять минут назад. До сих пор руки трясутся, — ответила Надежда, допивая чай. — Если продержишься здесь три месяца — Гимней Гимнейч выполнит любое твоё желание. У меня, напри-

мер, оно только начало исполняться! Хотя я и проработала здесь месяц.

— Какое желание? — поинтересовалась я, глядя на потертые кресла, старый столик с узором из кружков от кружек, картинки в стиле фэнтези, украшавшие стены.

— Свалить отсюда побыстрее! — прокашлялась Надежда, допивая чай и снова водружая кружку на стол.

Когда твоя предшественница, передавая тебе дела, спешит слинять из офиса, а на вопрос «Ну и как вообще тут?» смотрит обреченными глазами негра с хлопковой плантации, а при любом телефонном звонке вздрагивает, как на электрическом стуле, становится понятно, что вместе с делами придется принимать успокоительное. Но я готова. Я сейчас в том самом состоянии, в котором, сжимая билет в один конец, закладывают взрывчатку в астероид, бросаются с гранатой под танк, не раздумывая отправляются в сомнительные квесты без шансов на возвращение.

— С зарплатой проблем нет, — она стащила со стола огромный каталог и развернула его передо мной.

«Нет зарплаты — нет проблем!» — мысленно согласилась я. Может, уйти? Ладно, мне просто самой интересно.

— Так, смотри сюда, как там тебя? — Надя торопилась, поглядывая на часы, пролистывая каталог так быстро, что я не успевала ничего рассмотреть. — Любовь? Отлично! Смотри сюда, Люба. Вот каталог! Я тут все разложила, как директор любит. По порядку. Вот пустой файл. Видела? Отлично. Вот здесь, за соседним, лежит лист с кандидатом из пустого файла. Его никому не показывай. Поняла? Никому. Никому не предлагай. Вечером, когда будешь уходить, положишь его на место. Гимней Гимнеич все проверяет!

Я ответственно кивнула с легкой усмешкой.

— Ты меня слушаешь? Мне через час ко врачу надо! Швы снимать! — в сердцах рявкнула Надя, швыряя каталог на стол.

— Порезалась? — участливо спросила я, сочувственно глядя на ее замотанную бинтами руку.

— Порезали! Зубами. Не важно... — огрызнулась Надя. — Туалет я тебе уже показала... Про швабру помнишь? Швабру, если заставит мыть полы, выжимай тщательно! А теперь самое... интересное. Держи!

Надя сняла с пальца серебряное кольцо с большим белым камнем и сунула его мне в руку.

— Это кольцо экстренного возврата. Поворачиваешь камень — возвращаешься. Но на него сильно не надейся. Оно барахлит. Я уже понадеялась... Спасибо, хватит с меня! А вот

здесь, — Надя тряхнула челкой и открыла дверь в какую-то комнатушку, — здесь проход. Смотри, вот медальон превращения. Он лежит на подставке. Пока он лежит на подставке — он заряжается. Когда он заряжен — камень зеленый, когда желтый — это половина заряда. Как только камень становится красным — заряд заканчивается и нужно возвращаться. Не тяни! Возвращайся сразу. Кольцо может барахлить, но ты пробуй. Кстати, кольцо можешь брать с собой домой. Я всегда так делала. Оп! И ты на работе! Обрато на транспорте. Зато опаздывать не будешь. Только медальон превращения не выноси. Гимней Гимнеич тебя за это по головке не погладит!

— Что значит «превращения»? — поинтересовалась я, глядя на зеленый цвет камня на медальоне.

— Положи руку на него! — Надежда распутала цепочку, а потом сунула его мне. Я положила руку, тяжело вздыхая. — А теперь смотри.

Через пару секунд передо мной стояла я. Я шарахнулась в сторону.

— Так, спокойствие! Будем надеяться на лучшее! — Надежда сняла с меня медальон и снова стала собой. — Нет, худеть не буду... Непривычно! Смотри внимательно! Нажимаешь сюда. Клиентка кладет руку. Медальон считывает внешность, и ты можешь принять ее облик, а потом идти на свидание с выбранным ею кандидатом. Пробуем!

Надежда положила руку на медальон, а потом надела его мне на шею, больно дернув за волосы.

— Пардонь! Сейчас берешь, подходишь к зеркалу, нажимаешь сюда и... — услышала я голос позади себя.

Перед зеркалом стояли две сестры-близняшки. Одна нетерпеливо закатывала глаза, дергаясь на месте, а вторая застыла с видом ребенка с особенностями развития и открытым от изумления ртом.

— Все, поигрались и хватит! Поняла принцип работы? Есть возможность генерировать себе внешность. Вот я — Анджелина Джоли... — Надя достала телефон и показала фотографии на фоне знакомой комнаты. Я шарахнулась, глядя, как правый глаз Анджелины съехал на щеку, нос замахнулся на Майкла Джексона, а несимметричный подбородок-лопата, сразу говорили о «сильной личности». Жить с таким подбородком может только «сильная и невозмутимая личность». Отдаленное сходство прослеживалось только в прическе.

— Нет, ну в целом... — помялась я, глядя на жертву пластического хирурга-садиста. — Сходство есть...